

Ранним утром

Шэн Бо

Рассвет еще только успел о себе намекнуть, когда Шэн зашла в помещение столовой, чтобы выпить горячего чая и приниматься за дела. Она старалась помогать монахиням Цитадели, которые согласились провести несколько занятий для учеников Линь Ян Шо, но они не привыкли к такому количеству посторонних в своей тихой обители.

- Доброе утро, - произнесла Шэн, заметив, что в столовой она была не одна.

Здесь уже сидела Канна Мизуки, с которой тигрица булла знакома не первый год. Мизуки была сильным магом Огня, много знавшим о том, как воевать с родной стихией. Она прошла через многое, и Шэн была рада, что она нашла здесь свое место.

- Такая рань, а тебе уже не спится? – поинтересовалась Шэн. Она зажгла огонь под еще не до конца остывшим чайником и достала чабань.

Канна Мизуки

Канна боролась с остатками сна. Она снова поздно легла и очень рано встала. В эти дни было очень много дел, которые было все сложнее воспринимать со смирением. Физическая усталость накладывалась на нехватку сна, а нужно было работать еще усерднее, чем обычно. И тренироваться, чтобы поддерживать в себе привычку к дисциплине. Канна посмотрела на вошедшую в столовую Бо Шэн.

- Доброе утро, старшая сестра, - произнесла она и поклонилась.

Чай в её чашке остывал, и Канна согревала его энергией Манипуры, чтобы было теплее. Этот улун привезли из Линь Ян Шо, и он был очень приятным на вкус.

- Сейчас нет времени помногу спать. Ты ведь тоже рано встала, - заметила Канна. – Я хотела с тобой поговорить. Хорошо, что ты пришла.

Мизуки встала из-за стола, чтобы достать и поставить для себя и Бо Шэн миску с рисовыми лепешками и вторую, с вяленным мясом.

Шэн Бо

Шэн заварила чай и отнесла чайную доску на тот стол, за которым пила чай Мизуки. Та уже принесла нехитрый завтрак. Сестра Инь, которая была здесь не только старшим мастером, но и кухаркой, к завтраку наготовит более изысканные блюда, но Шэн надеялась в это время уже заниматься делами.

- Я тебя слушаю, мэймэй, - ответила она Канне.

Цитадель Птиц старалась не вмешиваться в серьезные дела, местные жительницы куда меньше, чем жители Линь Ян Шо, были связаны с внешним миром. Но и они

успели похоронить одну из сестер в войне с Асакой. Невозможно полностью спрятаться от мира, даже если принимаешь постриг и заявляешь, что умер для мирской жизни.

Шэн налила себе горячий чай. В столовой было довольно холодно, потому что помещение толком не отапливалось, а на улице уже была осень. Да и тибетские ночи не бывали теплыми.

Канна Мизуки

Мизуки взяла из миски лепешку, которую откусила и запила чаем. Она ела с аппетитом, как любой человек, привыкший к физической работе.

- До нас дошли вести, что Асака нашел союзников на Тибете, - сказала Канна. – Несколько наемников одного из непальских кланов. Не твои Тигры, не твои Кобры. Кто-то из птиц, но подробностей я не знаю. Будь осторожна, цзецзе, предупреди своих.

Канна могла представить, какими были люди, работавшие на Асаку, и вербовавшие наемников. Она работала на якудзу не один год, она была таким наемником, она знала эти порядки и чувствовала, что сеть, которая разворачивалась в Азии сейчас, могла принести много бед.

- Они торгуют людьми, - добавила Мизуки. – Переправляют их в Японию и Гонконг. В основном это – девушки, многим нет и восемнадцати, и продают их там сутенерам.

Шэн Бо

У Шэн были догадки, чьи именно наемники могли взяться за такую работу. Непальские кланы не были единой организацией, многие из них воевали друг с другом, поэтому Шэн не считала, что несет ответственность за них, но все же информация заслуживала внимания. В том числе того, чтобы быть переданной сифу и Ниламу Садхиру.

- Ты не хочешь сама вмешаться? – поинтересовалась Шэн.

Монахини Цитадели были очень сильными магами и хорошо разбирались в боевых искусствах. Им было чему научить даже учеников Линь Ян Шо, но они жили соей жизнью и обычно не лезли в мирские дела.

- Ладно, я знаю. Ты ушла от этих дел, - немного ворчливо сказала тигрица и взяла из миски кусок вяленого мяса. – Я учту эту информацию. Попробую что-нибудь сделать.

Она понимала, что не может одна навести порядок во всем мире, победив все зло и несправедливость. Не могла раньше, а теперь сил становилось меньше. Но Шэн все же хотела помочь.

Канна Мизуки

- Я вмешалась, - сказала Мизуки. – Ты сама видишь, что я встала до рассвета,

чтобы помочь тебе с учениками. Но я не воин.

Она допила свой чай и отнесла чашку на стол для грязной посуды, чтобы дежурные ученицы её вымыли после завтрака.

- Старшая сестра, я буду молиться, чтобы тебе хватило сил, - сказала Мизуки. – И пришли ко мне тех учеников, кто тебе понадобится для этой работы, мне есть чему их научить, - добавила она и улыбнулась. – Мне нужно идти, увидимся.

Мизуки расправила одежды и вышла из столовой. Ей нужно было готовить новые мастер-классы для учеников Храма Мудрости, а потом вести тренировки для учениц Цитадели. Она не жалела, что отказалась от возможности огнем и мечом насаждать в мире справедливость. У неё была своя работа, у Бо Шэн – своя. Так в мире сохранялся нужный баланс, и как Шэн не постриглась бы в монахини, так и Канна Мизуки не вернулась бы к мирской жизни.
